-Старший брат?

Е Пин был довольно шокирован.

"Почему человек передо мной не старшая сестра?Я еще недостаточно насмотрелся. Нет, я еще не получил достаточного руководства"

По какой-то причине, увидев Су Чанъ, Е Пин почувствовал легкое разочарование.

- Младший Брат?

Су Чанъ был немного удивлен, потому что Е Пин казался совершенно другим человеком.Он был на удивление так же красив, как Су Чанъ!

С точки зрения ауры он, казалось, превзошел Су Чанъ!Этого не может быть.

Су Чанъ был поражен.Он решил отказаться от того факта, что Е Пин превзошел его в том, чтобы притворяться впечатляющим.Он также решил отказаться от того факта, что Е Пин заменил его как самого талантливого члена Секты Цинъюнь Дао.

И все же теперь он даже не мог сохранить свое место самого красивого члена секты.

- Старший брат, что привело тебя сюда?

Е Пин немедленно встал, чтобы отдать честь, с некоторой радостью и любопытством в глазах.

"Черт возьми. Он действительно младший брат?"

Су Чанъ был совершенно потрясен, подумав про себя, что это неразумно.

"Почему ты кажешься такой другим, хотя прошло всего полмесяца с тех пор, как мы встретились? Не могли бы ты дать мне немного средств по уходу за кожей?"

Су Чанъ был в шоке.

Однако он сдержал свое удивление и изо всех сил старался не выглядеть деревенщиной, которая никогда не видела мир.

При мысли об этом Су Чанъ сказал:

-В последнее время мне пришлось столкнуться с некоторыми проблемами, поэтому я ушел из секты. Младший брат, почему ты издаешь слабый аромат?

Однако, сказав это, Су Чанъ нахмурился и был немного любопытным.

Аромат не вызвал у него отвращения, но он сразу почувствовал его запах.

-О, старшая сестра только что была здесь, чтобы дать мне некоторые указания в культивации Ци.

Е Пин быстро ответил, опасаясь, что Су Чанъ может что-то неправильно понять.

-Что? Твоя старшая сестра была здесь? Где она сейчас?

Су Чанъю выглядел немного взволнованным при упоминании Сяо Муксуэ.

-Она уже ушла. Старший брат, ты в порядке?

Е Пин был несколько любопытен, не понимая, почему Су Чанъ немного нервничал.

Услышав, что Сяо уже ушла, Су Чанъ вздохнул с облегчением.

Все в секте Цинъюнь Дао боялись Сяо Муксуэ.

Не то чтобы Сяо Муксуэ была хулиганкой, но в основном потому, что у нее был острый язык. Су Чанъ всегда будет помнить, как Сяо Муксуэ сильно критиковала его после того, как он продемонстрировал перед ней свою технику владения мечом.

Сяо Муксуэ заставила технику меча, которую он усердно практиковал в течение десятилетий, казаться простым подвигом, которого может достичь любой, у кого есть руки. Все в секте были подорваны и подвергнуты критике Сяо.

Однако это было не самое невыносимое. Самым невыносимым было то, что то, что она сказала, было правдой.

Следовательно, во всей секты Чэнь Лингроу была единственной, кто был близок к Сяо Муксуэ. Остальные разбегутся, как только увидят Сяо Муксуэ.

-Ничего особенного, я просто в шоке. Сяо занятой человек, я не ожидал, что у нее будет время учить тебя.

Су Чанъ небрежно пробормотал, но он посмотрел на Е Пина и сказал:

-Младший брат, младшая сестра самая талантливая из нас, ты должен хорошо учиться у нее.

Серьезно сказал Су Чанъ.

Хотя Сяо Муксуэ была очень ядовитой, она действительно была единственной выдающейся ученицей секты Цинъюнь Дао.

Су Чанъ не знал, насколько сильна была Сяо Муксуэ, но он знал, что она определенно была намного компетентнее его, и ее происхождение тоже было загадочным.

Он очень ясно помнил, что, когда ему было пятнадцать лет, Сяо Муксуэ последовала за своим учителем в секту.

Хотя он не знал, как даосу Тай Хуа удалось обмануть такую красивую девушку, даос Тай Хуа туманно сказал ему, что она очень способная.

Следовательно, Су Чанъ также уважал Сяо больше, чем других. Теперь, когда она была готова лично обучать Е Пина, это было хорошо.

-Я понимаю, спасибо тебе за руководство, старший брат.

Е Пин был просветленным.

Вскоре сцена стала немного неловкой.Су Чанъ не знал, что сказать.Е Пин посмотрел на Су Чанъя со спокойным выражением.

Они молча смотрели друг на друга.

Через некоторое время Су Чанъ посмотрел на небо. Он хотел сказать:

"Младший брат, посмотри на этот прекрасный пейзаж, ты хочешь написать картину?"

Однако он не мог заставить себя произнести эти слова.

"Это так неловко".

Су Чанъ почувствовал себя немного неловко. Как старший брат секты Цинъюнь Дао, он действительно должен был попросить у своего младшего брата картину?

"Если это выплывет наружу, мне будет так неловко. Другие культиваторы могут подумать, что секта Цинъюнь Дао очень бедна. Но теперь, когда я все хорошенько обдумал, это не кажется неправильным. Ах, это так досадно".

Су Чанъю чувствовал себя напряженным.

"Почему я чувствую себя подавленным, когда возвращаюсь в секту Цинъюнь Дао?. Я уже начал чувствовать себя подавленным, хотя еще не время"

Су Чанъю почувствовал себя очень неловко.

Однако он внезапно вспомнил все, что произошло на горном хребте облачного тумана, и

стиснул зубы.

Хотя это было немного бесстыдно, он ничего другого не мог сделать.

В этот момент Су Чанъ слегка кашлянул, привлекая внимание Е Пина.

- Младший брат, я хочу тебя кое о чем спросить.

Су Чанъ старался говорить как можно более монотонно, чтобы не показаться слишком неловким. Пока он не чувствовал себя неловко, другие не будут чувствовать себя неловко.

-Старший брат, пожалуйста, продолжай.

Е Пин не понял, о чем хотел спросить Су Чанъ, но он все еще выглядел очень серьезным.

-Ну, ты рисовал или писал какие-нибудь стихи, когда меня не было рядом?

Су Чанъю укусил язык и спросил. Хотя его тон был спокойным, он чувствовал себя крайне смущенным.

Когда Е Пин услышал это, он сразу же достал картину сбоку.

-Старший брат, в последнее время я сделал две картины, но на этой изображены ночные пейзажи. Интересно, понравится ли Лидеру Секты эта картина или нет. Если он не захочеь ее, я нарисую еще одну. Я буду продолжать рисовать, пока он не будет удовлетворен.

Е Пин достал свиток и расстелил его на земле, прежде чем осторожно взглянуть на Су Чанъ.

Он не ожидал, что Лидеру Секты понравится его картина.Если бы он знал об этом, то написал бы еще две пейзажные картины. Если бы ничего не помогало, он бы тоже нарисовал для него несколько портретов. До тех пор, пока он мог осчастливить Лидера Секты, картины не были чем-то особенным.

Е Пин больше не хотел покидать секту Цинъюнь Дао. Его величайшей целью сейчас было стать официальным учеником, а не стажером.

-Ты действительно рисовал?

Су Чанъ был немного удивлен, потому что он не ожидал, что Е Пин действительно рисовал.

-Да, я не смог понять технику Очищения Ци несколько дней назад, поэтому я рисовал, когда беспокоился об этом. Старший брат, нравится ли Лидеру Секты ночной пейзаж? В конце концов, если она висит в комнате, я могу написать пейзажную картину. Тебе это покажется более удобным?"

Серьезно сказал Е Пин.

Тем не менее, Су Чанъ махнул рукой и сказал:

-Это не имеет значения, Лидеру Секты просто нравится ночной пейзаж. Он любит гулять по ночам, когда особо нечего делать. Пойдем, покажи мне эту картину.

Пока была картина, ничто другое не имело значения для Су Чанъ.

Он сделал несколько шагов вперед, и вскоре появилась картина с ночным пейзажем.

На картине небо было темным, как чернила, и от него исходила необъяснимая вибрация. Казалось, что была какая-то дзенская атмосфера, которая заставляла других каким-то образом погружаться в мысли.

Однако появился звездный свет, и казалось, что небо прояснилось.

Су Чанъ удивился. Картина казалась еще лучше, чем предыдущая.

В частности, на картине было написано стихотворение.

"Звезды сияют в небе ночью, одинокая луна висит, не заходя. Идеальный свет гаснит, а сердце мое висит в голубом небе".

Су Чанъ не умел ценить поэзию, но он мог сказать, что стихотворение было запечатано печатью "Домохозяина Цин Лянь".

Если бы он не продавался по заоблачной цене, он бы обонкротил ломбард.

-Очень хорошо.Младший брат, твои навыки рисования, кажется, снова улучшились. Хорошо, очень хорошо. Есть прогресс в навыках, так что это означает, что твое психическое состояние тоже улучшилось. Это хорошо для тебя.

Су Чанъю показала редко нежную улыбку.

Он похвалил Е Пина.

-Действительно? Это все еще благодаря твоему руководству, старший брат.

Это был первый раз, когда его похвалил старший брат, поэтому Е Пин выглядил немного удивленным.

-Младший брат, эта картина… Я отнесу ее Лидеру Секты. Не волнуйся, я обязательно замолвлю за тебя словечко перед Лидером Секты.

Су Чанъю посмотрел на картину на земле.

-Большое тебе спасибо.

Услышав, что Су Чанъ замолвит за него доброе слово, Е Пин немедленно свернул картину и передал ее Су Чанъ.

После получения картины Су Чанъ почувствовал, как с его груди свалился камень.

-Младший брат, ты сказал, что написал две картины ранее. А где другая? Позволь мне взглянуть на нее. Что, если она будет лучше?.

"Поскольку я уже взял одну, я мог бы взять еще одну. В любом случае, меня больше не волнует моя гордость"

-Старший брат, другая картина, со старшим братом Луочэнем, но я сомневаюсь, что Лидеру Секты она понравится.

Е Пин ответил серьезно.

-Старший брат Луочэнь?

Су Чанъю слегка нахмурился, каким-то образом ощутив зловещее предчувствие.

-Да, она со старшим братом Луочэнем.

Е Пин кивнул.

"В таком случае, это прекрасно".

Су Чанъю не стал продолжать расследование дальше, чтобы не допустить ошибок.

Однако вскоре Су Чанъ продолжил:

-Кстати, младший брат, почему ты, кажется, стал другим человеком всего за полмесяца?.

Ему действительно было немного любопытно.

-О, старший брат, ты имеешь в виду мою внешность? Я не уверен, что происходит, может быть, это потому, что я практиковал Древнюю Дьявольскую Технику Закаливания Тела, которой ты научил меня в прошлый раз.

Е Пиня не очень заботило изменение его внешности. Он знал только, что это было связано с

Древней Техникой Закалки Божественного Тела.

Однако он тоже не был до конца уверен.

В этот момент Су Чанъю застыла в шоке.

http://tl.rulate.ru/book/61221/1599657